

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНХА РОССИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

ШЕСТЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

**Материалы конференции
Улан-Удэ – Нарын-Ацагат**

13–16 июля 2014 г.

Санкт-Петербург

ГИПЕРИОН

2015

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор
д. филос. н., проф. *А.О. Бороноев*

Ведущий редактор
Ц.А. Самбуева

Научные редакторы:
д. ф. н. *И.В. Кульганек*, к. и. н. *Ю.В. Болтач*, к. и. н. *Е.Ю. Харькова*

Рецензенты:
к. ф. н. *Н.С. Яхонтова*, д. ф. н. *Л.Г. Скородумова*

Все статьи печатаются в авторской редакции

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского благотворительного общественного фонда
«Общество бурятской культуры *Ая-ганга*»
и Комитета по межнациональным отношениям
и развитию гражданских инициатив
Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия,
а также Леонида Юрьевича Акимова

Б90 **Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Шестые Доржиевские чтения.** — СПб.: Гиперион, 2015. — 432 с.

ISBN 978-5-89332-224-8

В сборнике представлены статьи, подготовленные по материалам докладов и выступлений на Шестых Доржиевских чтениях, которые прошли в г. Улан-Удэ и с. Нарын-Ацагат 13–16 июля 2014 г. В Шестых Доржиевских чтениях приняли участие представители ведущих буддологических центров России — Санкт-Петербурга, Элисты, Екатеринбургa, Иркутска, Улан-Удэ, Агинского, а также зарубежных стран — Польши, Чехии, КНР. Особое место в сборнике занимают работы, посвященные личности Агвана Доржиева, его роли в распространении и сохранении буддийской традиции в нашей стране. Авторы освещают актуальные проблемы буддийского мировоззрения, истории буддизма, путей и этапов его распространения в России, его влияния на культуру и повседневную жизнь народов, исповедующих буддизм. В сборник также включены доклады, посвященные буддийской культуре, истории, источниковедению, языкознанию и искусству, научным экспедициям в буддийские регионы, полевым исследованиям.

УДК 294.3
ББК Э35-39

ISBN 978-5-89332-224-8

- © Коллектив авторов, 2015
- © Буддийская традиционная Сангха России, 2015
- © Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд «Общество бурятской культуры *Ая-ганга*», 2015
- © Институт восточных рукописей РАН, 2015
- © Издательский дом «Гиперион», 2015

(1910–1985), профессор истории Лхасского университета, составитель известного энциклопедического словаря терминов десяти наук и культурных реалий *She bya rab gsal* Дункар Лобсан Тинлэй (1927–1997).

Мотивацию просветительской деятельности представителей образованного духовенства и тибетской интеллигенции сформулировал в одной из своих лекций, прочитанных в США, Дункар Лобсан Тинлэй: «Если народ отделен от своего языка и письменности, и в то же время язык и письменность другого народа становится основой для его образования, то неизбежны большие трудности. Вся надежда на будущее, на любые достижения, на культурную идентичность, на защиту нашего наследия зависят от образования. Не имея людей, образованных во всех областях, изъясняющихся на своем языке, тибетцы стоят перед угрозой ассимиляции».

Труды Муге Самтэна Гьяцо носят дидактический и просветительский характер. В них ученый изложил материал, который базировался на редких древних источниках; он стремился описать пути становления буддийской культуры в Тибете, сосредоточив основное внимание на происхождении тибетской письменности и развитии тибетского классического языка, реформировании языка переводов индобуддийских текстов, на создании первых сводов тибетского канона, развитии комментаторских традиций и школ тибетского буддизма, на самостоятельном развитии системы индобуддийского знания в Тибете.

Муге Самтэн Гьяцо известен в Тибете и в Индии как знаток десяти классических буддийских наук, всемерно способствовал сохранению тибетской письменности и традиционных областей знания. Работы ученого, обобщающие его колоссальный опыт изучения древних и средневековых текстов, проливают свет на сложные вопросы философии, истории и культуры буддийского Тибета. Исследование автобиографии и шеститомного *сумбума* Муге Самтэна Гьяцо не оставляют сомнений в том, что это один из самых великих буддийских ученых Тибета XX в.

В.В. ЩЕПКИН

Буддизм и внешняя политика: три правительственных храма в землях айнов

Доклад посвящен малоизвестной странице истории Хоккайдо и российско-японских отношений — основанию вдоль тихоокеанского побережья Хоккайдо трех буддийских храмов в 1804 г. Хотя в официальных указах и служебной переписке причинами основания

храмов назывались потребность в проведении служб по покойным японцам и необходимость просвещения местного населения— айнов, есть основания предполагать, что одной из основных задач строительства храмов было недопущение проникновения на Хоккайдо христианства из России.

Ключевые слова: Япония, айны, Россия, буддизм, христианство, храмы, освоение

Три правительственных храма в землях айнов (яп. *эдзо санкандзи* 蝦夷三官寺)— общее название для трех храмов, Дзэнколдзи (яп. 善光寺), Тодзюин (яп. 等樹院) и Кокутайдзи (яп. 国泰寺). Они расположены соответственно в районе Усуг.Датэ, в поселке Самани округа Хидака и в поселке Аккэси округа Кусино, то есть на тихоокеанском побережье о. Хоккайдо. Все эти три храма были построены в 1804 г. и на протяжении пятидесяти лет до 1855 г. оставались единственными в так называемых землях айнов— то есть на территории современного о. Хоккайдо без его южной оконечности, где основное население к тому времени уже составляли японцы, а также прилегающих к нему небольших островов. Очевидно, что эти три храма появились в землях айнов в период повышенного интереса японцев к северным пределам своего государства, связанного с продвижением русских по Курильским островам на юг. Однако до последнего времени религиозный аспект истории раннего этапа отношений русских, японцев и айнов оставался за пределами внимания исследователей. Японские историки неоднократно обращались к теме появления в землях айнов первых буддийских храмов, однако в основном рассматривали ее в рамках истории религиозной политики японского правительства *бакуфу* в северных землях¹. Нам же представляется разумным поместить этот вопрос именно в контекст истории отношений России, Японии и айнов. Поэтому в первую очередь следует обратиться к историческому фону появления первых буддийских храмов на Хоккайдо.

Интерес японцев к землям к северу от главного острова страны— Хонсю— начал проявляться давно. По-видимому, первые японцы стали переселяться на «остров Эдзо» (совр. Хоккайдо) еще

¹ См., напр., *Кэйра Мицунори* 計良光範. Аину сякай то гайрай сю:кё: アイヌ社会と外来宗教 (Айнское общество и пришлые религии). Саппоро 札幌: Дзюро:ся 寿郎社, 2013. 283 с. *Танимото Акихиса* 谷本晃久. Бакумацуки эдзоти э но дзин конро: то кайтаку сэйсаку 幕末期蝦夷地への寺院建立と開拓政策 (Строительство храмов в землях айнов в период Бакумацу и политика освоения) // Тю:кинсэй но сю:кё: то кокка 中近世の宗教と国家 (Религия и государство в средневековье). Токио 東京: Ивата сёин 岩田書院, 1998. С. 509–561.

с конца XIV в. В течение первой половины XV в. вдоль его южного побережья было построено двенадцать небольших крепостей, ставших опорными пунктами японского проникновения на остров. В результате конфликтов с местным населением в 1457 г. произошло вооруженное столкновение, известное в японских источниках как «восстание Косямаина» — по имени предводителя айнов. Одержав победу над коренными жителями смог полководец Такэда Нобухиро 武田信広 (1431–1494), благодаря чему вырос его авторитет среди японского населения юга острова, а один из местных военачальников, Какидзаки Суэсигэ 蠣崎季繁 (?–1462) передал ему право главенства в своем доме. Постепенно дом Какидзаки смог сосредоточить в своих руках власть в южной части острова Эдзо. Когда на основной территории Японии подходил к концу процесс централизации власти, пятый глава дома Какидзаки Ёсихиро 蠣崎慶広 (1548–1616) присягнул на верность Тоётоми Хидэёси, установив прямые вассальные отношения с центральной властью. После смерти Хидэёси Какидзаки Ёсихиро в 1599 г. получил аудиенцию у Токугава Иэясу и попросил его о смене имени дома на Мацумаэ — по названию места своей резиденции. Кроме этого, Ёсихиро получил от Иэясу разрешение на единоличный контроль за торговлей с айнами — в отличие от большинства других *даймё*, которые получали от сёгуна право на управление землей. В качестве вассальной «дани» княжеству Мацумаэ предписывалось «усмирять» северных варваров, то есть в случае необходимости взять на себя меры по улаживанию возможных конфликтов.

С этого времени территория о. Хоккайдо фактически была разделена на две зоны — земли японцев (яп. *вадзинти* 和人地) и земли айнов (яп. *эдзоти* 蝦夷地). Первые занимали южную оконечность острова, там жили как японцы, так и айны, однако действовали японские законы и порядки. Земли айнов в представлении японцев были ограничены только с юга, с севера же они не имели четкой границы.

К середине XVII в. утвердилась практика предоставления князем Мацумаэ своим вассалам в качестве платы за службу «торговых участков», где они могли вести обмен с местным населением — айнами, а затем продавать полученное купцам столичного региона. Айны же теперь потеряли возможность свободно покидать территории своего проживания. К первой половине XVIII в. вассалы дома Мацумаэ стали передавать свои торговые участки на откуп купеческим домам. В погоне за прибылью купцы приступили к активному освоению новых рыболовных стоянок на севере Хоккайдо и прилежащих островах. При этом отношения с местным населением все меньше носили характер торговли: айны теперь

все чаще нанимались в качестве рабочей силы для ловли рыбы и других морепродуктов. В обмен на свой труд они получали от японцев рис, вино и предметы быта.

В то же время к XVIII в. относится планомерное продвижение русских с Камчатки на юг по Курильским островам. Первая экспедиция вдоль Курил была организована уже в 1711 г. во главе с И.П. Козыревским. В результате ее были собраны сведения о нескольких северных островах Курильской гряды, а также установлено, что они не принадлежат никакому государству. В 1719 г. геодезисты Ф. Лужин и И. Евреинов были отправлены для описания мест в районе Камчатки и выяснения вопроса, соединяется ли Азия с Америкой, а также для открытия пути в Японию. В 1721 г. они посетили шесть северных Курильских островов, однако затем их судно попало в шторм, отчего в полном объеме задачи экспедиции выполнить не удалось. В 1739 г. в рамках второй камчатской экспедиции Беринга отряды под руководством М. Шпанберга и В. Вальтона впервые полностью прошли Курильский архипелаг и достигли берегов японского острова Хонсю.

Многие жители северных Курильских островов, приведенные в российское подданство, не желали платить ясак и скрывались на южных островах. В 1766 г. для возвращения таких «сошлых» курильцев на южные Курилы был отправлен казацкий сотник И. Черный. Он достиг о. Уруп и в течение 1766–1769 гг. вместе со своим отрядом занимался там промыслом калана, а также смог не только вернуть «сошлых», но и привести в подданство жителей Урупа. Однако жестокое обращение Черного как с айнами, так и с подчиненными соотечественниками настроило местное население против русских.

Расположение айнов Урупа смогла вернуть экспедиция под руководством И.М. Антипина и Д.Я. Шабалина на средства якутского купца П.С. Лебедева-Ласточкина. В 1778 г. члены экспедиции посетили север Хоккайдо, где встретились с японцами — представителями торгового дома Хидая Кюбээ и княжества Мацумаэ — и предложили им установить торговые отношения. Японцы пообещали дать ответ через год на Кунашире. Летом 1779 г., не дождавшись японцев с ответом, члены экспедиции вновь переплыли на Хоккайдо, где в местечке Аккэси встретились с сотрудником торгового дома, который вновь стал обещать дать ответ через год, однако подоспевшие вскоре чиновники княжества Мацумаэ велели русским больше не приезжать в Аккэси, а в случае потребности в продуктах отправлять к ним айнов Урупа, для переговоров о торговле же посоветовали отправиться в Нагасаки.

Власти княжества Мацумаэ не стали сообщать о приезде русских центральному правительству, однако через вассалов княжества об

этом стало известно врачу и ученому Кудо Хэйсукэ. Сопоставив слухи из княжества Мацумаэ со сведениями голландских сочинений по географии, он в 1783 г. написал первый в Японии труд о России — «Изучение слухов о красных эдзо», в котором в числе прочего указал на факты нелегальной торговли японцев с русскими на Хоккайдо. Вскоре это сочинение обратило на себя внимание чиновников центрального правительства, и уже в 1785 г. в земли айнов была отправлена первая официальная экспедиция. Слухи о нелегальной торговле с русскими не подтвердились, однако члены экспедиции указали на большой сельскохозяйственный потенциал Хоккайдо, и уже в 1786 г. началась подготовка к отправке туда около 70 тысяч представителей сословия неприкасаемых (яп. *хинин* 非人). Однако в связи с отставкой фактического главы японского правительства Танума Окицугу и приходом к власти его политического оппонента Мацудайра Саданобу все дела, связанные с экспедицией в земли айнов, были прекращены.

Вновь обратить внимание на северные земли правительство заставили восстание айнов Кунашира и Мэнаси 1789 г., а также прибытие российской экспедиции А. Лаксмана в 1792 г. Несмотря на то, что восстание айнов было успешно подавлено, а настойчивое желание российской экспедиции отправиться в японскую столицу было сдержано предоставлением разрешения на заход в порт Нагасаки, проблема безопасности северных пределов Японии не сходила с повестки дня *бакуфу* еще несколько десятилетий. Обеспокоенность *бакуфу* подтвердило появление британского судна «Провиденс» в акватории Вулканического залива в 1796–1797 гг.

В конечном счете в январе 1799 г. в *бакуфу* были учреждены посты ответственных за дела в землях айнов (яп. *эдзоти торисимари гоё:гакари* 蝦夷地取締御用掛), на которые были одновременно назначены пятеро чиновников. Тогда же было принято решение о временном переводе под прямое управление *бакуфу* земель айнов к востоку от Уракава, а в сентябре того же года — всех земель к востоку от Сириути, включая восточный район княжества Мацумаэ. В марте 1802 г. вместо ответственных за дела в землях айнов был учрежден пост наместника в землях айнов (яп. *эдзо бугё:* 蝦夷奉行, с июня того же года — наместник в Хакодатэ, *Хакодатэ бугё:* 箱館奉行), на который было назначено двое человек — Тогава Ясутомо и Хабуто Масаясу, а в августе того же года временный перевод восточных айнских земель был заменён на постоянный.

17 октября 1802 г. Тогава Ясутомо и Хабуто Масаясу направили прошение в адрес уполномоченного *бакуфу* по храмовым делам, содержание которого было следующим:

Для захоронения умерших от болезней людей из числа тех, что отправляются в земли айнов из нашей страны, предлагаем построить для начала хотя бы одно кладбище и назначить туда храмового служителя, а в дальнейшем в соответствии с обстоятельствами понемногу увеличивать число таких кладбищ. Мы осведомлены, что еще в годы Гэнроку² был провозглашен запрет на строительство новых храмов, однако в 8 месяце 11 года Кансэй³ во время строительства порта Хабуминато в провинции Идзу, несмотря на упомянутый запрет, уполномоченный по финансовым делам старший надзиратель левой дворцовой охраны Исикава, ответственный за строительство, организовал кладбища для захоронения умерших от болезней и назначил туда служителя, сославшись на то, что тот случай в корне отличался от других подобных. Что же касается земель айнов, то о них тем более можно сказать, что положение их отличается от нашей страны, а потому как ни смотри — это не нарушит закона. Просим вашего на это одобрения⁴.

Действительно, в течение XVIIв. в Японии был издан не один указ о запрете строительства новых храмов. Последний такой указ увидел свет в 1692 г. — очевидно, именно о нем идет речь в письме наместников в Хакодате. Однако, как опять же становится ясно из текста письма, иногда *бакуфу* позволяло исключения для нетипичных случаев. Порт Хабуминато, о котором говорится в письме, находился на острове Оосима архипелага Идзу, освоение которого только началось в конце XVIIIв. Наместники в Хакодате же совершенно справедливо указывали на еще большую нетипичность случая с землями айнов, однако, не называя прямо, в чем именно она состояла. Это сделал за них уполномоченный по храмовым делам в своем ответе:

Земли айнов граничат с иностранным государством, а в последние годы они попали под нашу правительственную опеку, отчего к ним следует относиться по-особому. Если обойтись лишь строительством кладбищ и назначением служителей, в дальнейшем это приведет к неправильному пути,

² Годы правления под девизом Гэнроку — 1688–1703 гг.

³ 1799 г.

⁴ Эдзоти дзин иккэнки 蝦夷地寺院一件記 (Записи по делу о храмах в землях айнов) // То:дзюин мондзё 等澗院文書 (Документы храма Тодзюин). Т. 1. Самани 様似: То:дзюин мондзё хэнсан иинкай 等澗院文書編さん委員会, 2000. С. 10–13.

а потому нужно четко определить количество новых храмов и построить их, а все другие религиозные сооружения не признавать⁵.

Таким образом, высокопоставленный чиновник *бакуфу* не только дал согласие на организацию кладбищ, но и выступил с предложением о строительстве определенного числа полноценных храмов. Говоря об исключительности случая с землями айнов, он прямо объясняет ее их соседством с иностранным государством и недавним переходом под прямое управление *бакуфу*. Заслуживает внимание и упоминание «неправильного пути» (яп. *фусэй но судзи* 不正之筋) — таким выражением в период Эдо, как правило, назывались христианство, а также буддийские школы, к которым *бакуфу* традиционно относилось с подозрением⁶. Таким образом, предлагая построить в айнских землях новые храмы, уполномоченный по храмовым делам в качестве основного повода для этого называет угрозу распространения христианства.

В еще одном письме наместников в Хакодате главному советнику Макино Тадакиё основными причинами строительства называются необходимость отправления ритуалов в случае смерти уехавших туда японцев, прежде всего чиновников, а также контроль за вредными учениями⁷. Под «вредным учением», как правило, понимают христианство, однако, как указывает Сато Хироцугу, употребленное во множественном числе выражение «вредные учения» могло включать в себя также бывшие в немилости у *бакуфу* школы буддизма, такие как *икко-сю* и *нитирэн-сю*⁸.

В том же письме наместники в Хакодате упоминают и о своем мнении относительно распространения буддизма среди коренного населения.

Насильно изменять способы захоронения у айнов нельзя. Пусть они по-прежнему продолжают использовать свои

⁵ Эдзоти дзин иккэнки. С. 14–16.

⁶ *Танака Хидэкадзу*. *Бакуфу но эдзоти тэццаку то сю:кё: сэйсаку* — эдзо санкан-дзи о мэгуттэ 幕府の蝦夷地直轄と宗教政策—蝦夷「三官寺」をめぐる (Перевод земель айнов под прямое управление *бакуфу* и религиозная политика: к вопросу о «трех храмах» в землях айнов) // Кинсэй нихон но минсю: бунка то сэйдзи 近世日本の民衆文化と政治 (Народная культура и политика позднесредневековой Японии). Токио: Кавадэ сёбо: синся 河出書房新社, 1992. С. 367.

⁷ Эдзоти дзин иккэнки. С. 24–30.

⁸ *Сато Хироцугу* 佐藤宥紹. Кю:мэй ко:ки но эдзоти дзин кидзи 「休明光記」の蝦夷地寺院記事 (Записи о храмах в землях айнов в «Кюэмэй коки») // Кусиро сирицу хакубуцукан киё: 釧路市立博物館紀要, № 12, 1987. С. 37–40.

древние обычаи, как сами того захотят. Если же кому-то из них придется по душе обычай захоронения нашей страны, то препятствовать этому нельзя, а нужно последовать их желанию и отнестись к нему с пониманием⁹.

Таким образом, религиозная политика в отношении айнов приобрела в период перехода их земель под управление *бакуфу* пассивный характер: запрет на перенятие любых японских обычаев и отправление ритуалов айнами, существовавший в период управления княжеством Мацумаэ, был отменен, однако от политики активной японизации местного населения, которая была предпринята уже в период Мэйдзи (после 1868 г.), тогда также отказались.

Возвращаясь к вопросу о роли угрозы христианства как одной из причин строительства новых храмов, следует сказать также о выборе мест для них. В письме главному советнику от 21 декабря 1802 г. наместники в Хакодате писали:

Мы имеем намерение построить в общей сложности пять храмов в различных местах восточных земель айнов. В первую очередь мы думаем построить один или два храма, в связи с чем и обращаемся. Если вы соизволите [положительно] ответить на наше обращение, в дальнейшем мы изучим вопрос о том, кого из священников можно направить туда для управления храмами. Поскольку в тех землях, разумеется, нет системы приписки людей к храмам, считаем, что расходы на постройку, содержание храмов и отправку служителей будут покрываться за счет правительственных средств, выделяемых на земли айнов¹⁰.

10 января 1803 г. уполномоченный по храмовым делам сделал запрос о местах предполагаемого строительства храмов, как тех, что будут построены сразу, так и тех, что планируется построить в дальнейшем. Наместники в Хакодате представили следующий план строительства:

от Хакодате до Ямакосинаи	16 ри	построить позже
от Ямакосинаи до Усу	20 ри	построить сейчас
от Усу до Сямани	60 ри	построить сейчас

⁹ Эдзоти дзин иккэнки. С. 24–30.

¹⁰ Там же. С. 16–21.

от Сямани до Кусури	53 ри	построить позже
от Кусури до Нэмуру	35 ри	построить сейчас ¹¹

В письме от 8 января 1804 г. наместники в Хакодате, выражая намерение завершить строительство трех храмов из пяти в «следующем году Крысы» (1804 г.), в качестве мест строительства называют Усу, Сямани и Нэмуру, то есть выбор мест соответствовал изначальному¹². Однако в письме от 27 октября того же года, ссылаясь на неудобство места и суровость климата, наместники предложили перенести строительство одного из храмов из Нэмуру в Аккэси, что «примерно на 20 ри ближе»¹³. Кроме того, строительство храма в Аккэси вместо Нэмуру позволяло в дальнейшем легко отказаться от храма в Кусури, который планировался изначально.

Общим для всех трёх мест строительства новых храмов — Усу, Сямани и Аккэси — было то, что они располагались в непосредственной близости от бухт, удобных для стоянки крупных судов. Таких бухт на восточном побережье Хоккайдо, отличающемся незначительной изрезанностью береговой линии, крайне мало. Случайно или нет, но в две из трех гаваней, определенных для строительства храмов, к тому моменту заходили европейские суда: в 1779 г. в Аккэси побывали члены российской экспедиции под руководством Д. Я. Шабалина, в 1792 г. там же недолго останавливался корабль миссии А. Лаксмана, а в 1796 г. вблизи Усу приставало британское судно «Провиденс» с экспедицией У. Броутона на борту. Все это косвенно указывает на то, что «контроль за вредными учениями», который вменялся новым храмам в качестве одной из основных задач, подразумевал более широкую деятельность, а именно взаимодействие с иностранцами в случае их прибытия в восточные земли айнов.

Особого внимания в этом смысле заслуживает также вопрос о выборе школ буддизма, которым *бакуфу* доверило управлять новыми храмами и направлять туда служителей. Наиболее ранним источником, где затрагивается вопрос о принадлежности будущих храмов к той или иной школе, стала запись устного предложения главного советника Макино Тадакиё, сделанная 17 марта 1803 г. уполномоченным по делам храмов. Согласно ей, главный советник, упомянув о передаче двух храмов в ведение Тоэйдзан и Дзодзэдзи как об уже решенном деле, поинтересовался возможностью отдать оставшийся из трёх храмов под управление одного из храмов школы дзэн, ссы-

¹¹ Эдзоти дзиин иккэнки. С. 32–36.

¹² Там же. С. 58–62.

¹³ Там же. С. 104–108.

лаясь на тесную связь с *бакуфу* храма Контиин¹⁴. 1 января 1804 г. уполномоченный по делам храмов написал наместникам в Хакодате, что для отправки служителей в новые храмы «были выбраны Уэно, Дзодзёдзи и Контиин»¹⁵.

Храм Дзодзёдзи был основан на территории современного Токио, как считается, учеником Кукая по имени Сюэй еще в IX в. как храм Комэйдзи школы Сингон, а в 1393 г. сменил название на Дзодзёдзи и стал относиться к школе Дзёдо. Существует легенда, согласно которой основатель последней династии сёгунов Токугава Иэясу после переноса своей ставки в Эдо в 1590 г. часто проезжал мимо этого храма, а встреча с его настоятелем привела в итоге к тому, что именно этот храм стал фамильным святилищем дома Токугава. На его территории находятся могилы шести из пятнадцати сёгунов Токугава.

Храм, фигурирующий в упомянутых выше источниках под названиями «Тоэйдзан» и «Уэно», более известен как Канъэйдзи, расположенный в Уэно — одном из известнейших парков современного Токио. Он был основан приближенным Токугава Иэясу, монахом школы Тэндай по имени Тэнкай. Он обладал большим влиянием на первых трех сёгунов. Второй сёгун Хидэтада, узнав о желании Тэнкай основать в Эдо храм, который стал бы оплотом школы Тэндай в восточной Японии по аналогии с Энрякудзи (Хиэйдзан) в окрестностях Киото (отсюда его название в источнике — Тоэйдзан), предоставил ему участок на территории современного парка Уэно. Сам храм был основан в правление третьего сёгуна Иэмицу во второй год под девизом Канъэй (1625), что и дало ему название Канъэйдзи. Этот храм также являлся фамильным святилищем дома Токугава, и на его территории, как и в Дзодзёдзи, покоится прах шести сёгунов.

Храм Контиин, подчиненный храму Нандзэндзи школы Риндзай, тесно связан с именем монаха Исин Судэн (1569–1633). Он был одним из ближайших сподвижников Токугава Иэясу и следующих двух сёгунов, выступая советником по религиозной политике и активно участвуя в составлении первых законодательных уложений. Однако более всего он был известен как фактический секретарь Иэясу по дипломатическим отношениям. Храм Контиин, основанный, как считается, в правление четвертого сёгуна Асикага на рубеже XIV–XV вв., был перенесен на современное место именно Судэном в 1605 г. Позже, когда Судэн переезжал на службу в Сумпу и Эдо, в этих городах открывались также филиалы Контиин, которые становились центрами деятельности монаха. В 1619 г. ба-

¹⁴ *Танака Хидэкадзу*. Указ. соч. С. 368.

¹⁵ Там же. С. 369.

куфу назначило Судэна регистратором настоятелей (яп. *со:року* 僧録) всех храмов школ дзэн, после чего этот пост всегда занимали настоятели храма Континн.

Таким образом, все три храма, которым было предоставлено право управления тремя правительственными храмами в землях айнов, были тесно связаны с домом сёгунов Токугава. Это косвенно свидетельствует о том большом значении, которое *бакуфу* придавало вопросу основания новых храмов в землях айнов, и о той роли, которую новым храмам предстояло играть. Авторитет личности первого сёгуна Токугава Иэясу был призван освятить эти внешнеполитические начинания. Однако еще на этапе переписки относительно основания этих храмов внутри *бакуфу* вновь назрел раскол по вопросу о политике в отношении земель айнов. То, что три храма были в итоге построены, обязано позиции уполномоченного по делам храмов, поддерживавшего активное освоение перешедших под управление *бакуфу* земель. Однако уже после строительства верх взяли противники освоения, что привело к довольно пассивной деятельности храмов на протяжении их существования. После перехода под управление *бакуфу* западных земель айнов в 1807 г., что стало следствием нападений Хвостова и Давыдова на японские фактории на Сахалине и Курильских островах, там не было построено ни одного буддийского храма вплоть до середины XIX в. Практическое же отсутствие попыток западных судов подойти к берегам Хоккайдо на протяжении первой половины XIX в. не позволило увидеть правительственные храмы в роли центров внешнеполитической деятельности *бакуфу* в северных пределах Японии.

Содержание

Предисловие	3
Приветствия	5
Агван Доржиев (1854–1938): личность, эпоха, современники	
<i>Л.Л. Абаева.</i> Аксиологические доминанты обновленческого движения буддийского духовенства в контексте деятельности Агвана Доржиева: современные интерпретации	8
<i>Ж.А. Аякова.</i> Тибетский буддизм в США: Геше Вангьял и его Учитель Агван Доржиев	16
<i>С.Б. Бардалеева.</i> Перерожденец из Цугола (по материалам музейной коллекции Ганджурвы гэгэна Д. Норбоева)	21
<i>Ю.В. Кузьмин.</i> П.А. Бадмаев и «тибетский вопрос»: Агван Доржиев и Гомбожаб Цыбиков	29
<i>Г.С. Митынова.</i> Исторические сюжеты и эпизоды совместной деятельности Цаннид Хамбо Агвана Доржиева и Хамбо ламы Чойинзон-Доржи Иролтуева в конце XIX — начале XX вв.	39
<i>Соёлмаа.</i> Характеристика письменности «вагиндра» Агвана Доржиева	44
<i>Д.Г. Чимитдоржин.</i> Цаннид Хамбо Агван Доржиев и Кыргызский дацан	56
Буддизм: история, государство, общество	
<i>Д.Д. Амоголонова.</i> Десекуляризация социокультурных процессов в пространстве межэтнического взаимодействия (на материалах Бурятии)	61
<i>Н.Ф. Бакараева.</i> Буддизм в Калмыкии в начале XXI века	68
<i>М.Б. Глаудинова.</i> Буддийские монастыри VIII–XIV вв. как источники по истории и культуре Уйгурского государства	74
<i>Э.Д. Дагбаев.</i> Буддийский фактор в политической жизни России	87
<i>Б.Ц. Дашиева.</i> Лесопосадки XIX века на территории архитектурно-храмового комплекса Агинского дацана Дэчен Лхундублинг	93
<i>Д.Г. Кикнадзе.</i> Религиозный мир японского общества X–XIII вв. по материалам сборника «Удзи сюи моногатари» («Рассказы, собранные в Удзи», XIII в.)	98
<i>Я.В. Куус.</i> Психологические аспекты представлений о счастье в Бурятии	108

<i>Б.М. Нармаев, Е.Ю. Харькова.</i> Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях близких, коллег и друзей	112
<i>А.Б. Ооржак.</i> Роль геше Шивалха Ринпоче для возрождения и развития буддийской религии в Республике Тыва	128
<i>С.С. Сабрукова.</i> Калмыцкий буддизм конца XIX — начала XX вв.: жизнь и быт (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	135
<i>Ч.С. Сультимов (Чингиз Лама).</i> Восемь великих махасиддх — восемь великих лам Земли Очирвани	146
<i>М.С. Уланов, Г.В. Уланова.</i> Буддийская экономика — как это возможно?	150
<i>Е.А. Хамаганова.</i> О визите монгольской делегации в Санкт-Петербург в 1911 году (по архивным материалам)	154
<i>Е.Ю. Харькова.</i> Муге Самтэн Гьяцо — выдающийся тибетский ученый и просветитель XX в.	166
<i>В.В. Щепкин.</i> Буддизм и внешняя политика: три правительственных храма в землях айнов.	174
Философия и учение буддизма	
<i>Ю.В. Болтач.</i> «Слово наставления людям, впервые [обращающим] помыслы [к] учебе» (<i>Ke cho sim hak in mun</i>) корейского буддийского наставника Пуриль Почжо-кукса Чинуля (1158–1210).	185
<i>С.Л. Бурмистров.</i> Буддизм и веданта в философии Б.Д. Дандарона	197
<i>Р.Н. Крапивина.</i> Сознание, обращенное к пробуждению, и его формы в сочинении «Украшение из постижений» (<i>Mngon-rtogs rgyan</i> ; скр.: <i>Abhisamayālaṅkāra</i>)	205
<i>Н.В. Путьшева.</i> Парадигмальные основания базовых различий буддийских и западных наук	215
<i>О.С. Хижняк.</i> Значение принципа полиморфизма буддизма для изучения культовых памятников.	222
<i>Ш.Ш. Цыбанов.</i> Буддийская парадигма равенства в индийской культуре	229
<i>А.В. Щербина.</i> Б.Д. Дандарон: опыт буддийской критики современного научного мировоззрения	232
Буддийская культура	
Язык и литература	
<i>А.А. Бурькин.</i> Из истории лексики, связанной с буддизмом, в русском литературном языке XVII — начала XXI веков (позиции в буддийской церковной иерархии)	239
<i>И.С. Гуревич.</i> «Сутра Шестого Патриарха» — наиболее раннее <i>юйлу</i> школы чань (<i>dhyāna</i>).	249
<i>Э. Мунхцэцэг.</i> Буддийские и шаманские термины в толковом словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности» (1717)	259
<i>Д.А. Носов.</i> Буддийские элементы в монгольской народной сказочной прозе	268
<i>А.А. Сизова.</i> Рассказ о птицах <i>калавинках</i> в комментарии к ламриму, написанном Кьюра Йондзином	276
<i>Е.В. Сундуева.</i> Внутренняя форма названия обряда <i>милаан</i> в бурятском языке	286

Искусство

- Е.В. Асалханова.* Мастер Санкт-Петербургского дацана
Гэлэк-Чжамцо Цэбэгийн (1869–1940)
и его рукопись «Повесть о Молон-тойне» 292
- В.В. Деменова.* Истоки формирования коллекций буддийского искусства
на Урале (Ирбит, Екатеринбург, Челябинск) 302
- О.П. Дешпанде.* Буддийское паломничество и скульптура буддизма тхеравады:
тенденции развития буддийской иконографии стран Индокитая 309
- Ю.И. Елихина.* Одна живописная работа О. Будаева
из коллекции Государственного Эрмитажа 318
- Н.А. Субангулова.* Роль дзэн-буддийских искусств
в духовном совершенствовании адепта 321

Медицина

- Э.Э. Бадмаева.* Актуальные вопросы
подготовки специалистов тибетской медицины 324
- Н.Д. Болсохоева.* Тибетские медицинские иллюстрации Д. Ендонова —
важный компонент образования в Ацагатском манба дацане 327

Буддизм в этнокультурных традициях

- Э.П. Бакаева, К.В. Орлова.* Обряд отрезания черного языка
в свете буддийской письменной традиции калмыков России и ойратов Монголии . . 337
- Б.Ц. Батомункин.* О разновидностях традиционных бурятских ножей 346
- Л.С. Дампилова.* Буддийский фактор в шаманских обрядовых материалах бурят . . 353
- Б.С. Дугаров.* Образ Хан Шаргай-нойона: шаманистский культ
и его буддийская трансформация 360

Исследования Центральной Азии

- Р.М. Валеев, Р.З. Валеева, Р.Г. Федорченко.* Истоки научной традиции
отечественной санскритологии, буддологии и тибетологии
в Казанском университете (XIX век) 366
- Т.В. Ермакова, В.Н. Мазурина.* Н.И. Воробьев (1869–1950): портрет собирателя . . . 379
- В.Ю. Жуков, И.В. Кульганек.* Письма к сыну в Монголию:
А.А. Кондратьев — С.А. Кондратьеву. 1923–1925 годы 387
- Д.Н. Музраева.* К сравнительному изучению
литературно-книжной традиции калмыков и ойратов Западной Монголии
(на материале экспедиций 2006 и 2013 гг.) 405
- Abstracts 413
- Об авторах сборника 425

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

**Шестые Доржиевские чтения
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

**Выпускающий редактор Е.Ю. Харькова
Корректор Н.М. Казимирчик
Оригинал-макет М.А. Василенко**

**Издательский дом «Гиперион»
190181 Санкт-Петербург, Фонтанка, 78
Тел.: +7 812 3154492, +7 812 5912853
E-mail: hyp55@yandex.ru
Сайт издательства: www.hyperion.spb.ru
Интернет-магазин: www.hyperion-book.ru**

**Подписано в печать 15.05.2015. Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл.-печ. л. 27.
Гарнитура Таймс. Тираж 300. Заказ № 3080**

**Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59**